

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: КАК ОСОБАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Хасанова Л.А.

Преподаватель русского языка и литературы кафедры «История и филология». Азиатский
Международный Университет. Бухара, Узбекистан

lolaxasanova23@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14503129>

Аннотация. Статья уделяет большое внимание понятию лингвокультурология, исследует неразрывную взаимосвязь ряда наук. Лингвокультурология анализирует мыслительные, культурные и психические особенности представителей разных этносов, что позволяет выявить особенности их культурных ценностей, специфику концептов материального и внутреннего мира человека. Особое внимание акцентируется на понятиях «концепт»; через концепт у человека возникает образ родного языка, а через концептосферу человек реализует себя как языковую личность.

Ключевые слова: лингвокультурология, значение, языковое сознание, концепт, концептосфера.

LINGUOCULTUROLOGY: AS A DISTINCT SCIENTIFIC DISCIPLINE

Abstract. The article pays significant attention to the concept of linguoculturology and explores the inseparable interconnection of several scientific fields. Linguoculturology analyzes the cognitive, cultural, and psychological characteristics of representatives of various ethnic groups, which allows for the identification of the features of their cultural values and the specifics of concepts related to both the material and inner world of humans. Special emphasis is placed on the notion of the "concept"; through the concept, individuals develop an image of their native language, and through the conceptsphere, they realize themselves as linguistic personalities.

Keywords: linguoculturology, meaning, linguistic consciousness, concept, conceptsphere.

Проблема взаимоотношения языка и культуры появилась в трудах как отечественных, так и зарубежных лингвистов несколько сотен лет назад и является актуальной по настоящее время. С развитием семасиологических и ономасиологических теорий язык стал пониматься как средство, при помощи которого представляется возможным исследование стоящих за ним ментальных структур.

Винокур Г.О. отмечал, что всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык.

По мнению Н.И. Толстого, лингвокультурология появилась еще в начале XIX века.

Язык является источником народной культуры, психологии и философии, колыбелью истории народа и его духа. Но активное и конструктивное свойство языка и его способность воздействовать на формирование народной культуры, психологии и творчества обнаружили и распознали еще в XVIII веке и в начале XIX века И.Г. Гердер. Его идеи нашли свое отражение во многих славянских странах, в том числе и в России.

Объектом лингвокультурологии является языковая (дискурсивная) функция языка, рассматриваемая с точки зрения ценностно-смыслового содержания. Такое определение объекта лингвокультурологии восходит к гумбольдтовской концепции, согласно которой язык активно участвует во всех важнейших сферах культурно-дискурсивной жизни: в восприятии и понимании действительности. «Язык, в соответствии с рассматриваемой концепцией, есть универсальная форма первичной концептуализации мира, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. Язык – зеркало культуры, отображающее лики прошедших культур, интуиции и категории миропредставлений».

Толстой Н.И. говорил о том, что отношения между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может рассматриваться как компонент культуры или орудие культуры, что не является взаимозаменяемыми понятиями, особенно когда речь идет о литературном языке и языке фольклора. В то же время язык по отношению к культуре в целом автономен. Его можно рассматривать отдельно от культуры или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом.

Сравнение культуры и языка вообще и в особенности конкретной национальной культуры и конкретного языка обнаруживает некий изоморфизм их структур в функциональном и внутрииерархическом плане. Подобно тому, как различают литературный язык и диалекты, выделяя при этом еще и просторечие, а в некоторых случаях и арго, в каждой этнокультуре Н.И. Толстой различал четыре вида культуры:

- культуру образованного слоя, «книжную», или элитарную;
- культуру народную, крестьянскую;
- культуру промежуточную, соответствующую просторечию, которую обычно называют «культурой для народа», или «третьей культурой»;
- традиционно-профессиональную субкультуру (пастушескую, пчеловодческую, гончарную, торгово-ремесленную).

Несколько изменив порядок перечисленных языковых и культурных слоев, ученый выстраивает два параллельных ряда:

- литературный язык – элитарная культура; – просторечие – «третья культура»;
- наречия, говоры – народная культура;

– арг – традиционно-профессиональная культура.

Для обоих рядов может быть применен один и тот же набор различительных признаков:

- 1) нормированность – ненормированность;
- 2) наддиалектность (надтерриториальность) – диалектность (территориальная расчлененность);
- 3) открытость – закрытость (сферы, системы);
- 4) стабильность – нестабильность.

Следует отметить, что вышеупомянутую информацию следует скорее относить к предистории науки о взаимодействии языка и культуры. Первые упоминания о лингвокультурологии как научной дисциплине содержатся в работах Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.М. Покровского и Г.В. Степанова.

Лингвокультурология как научная дисциплина появилась во второй половине XX в. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С ней тесно связана этнолингвистика и социоллингвистика.

За последнее время появляется большое количество фундаментальных работ, в которых выстроен методологический аппарат данной науки, представлены уникальные методы описания языкового материала, сделаны важные теоретические обобщения в ходе анализа языковых фактов. Тем не менее, не смотря на все ценности данных исследований, лингвокультурология все еще находится в стадии своего проектирования и становления, нуждается в уточнении своего категориально-теоретического аппарата.

Еще с XIX века проблема взаимодействия языка и культуры постоянно находится в центре внимания лингвистов, философов и культурологов, опирающихся на антропоцентрические принципы познания и описания мира.

Объяснение самобытности этнокультуры, с точки зрения лингвокультурологии, следует искать в словах, которыми фиксируются образы познаваемых предметов и явлений, так как именно слово вырастает из действия и несет в себе его скрытую энергию (потенциальную модель культурного действия). С помощью культурно маркированного слова задается та система координат, в которой человек живет, в которой формируется

образ мира как основополагающий элемент этнокультуры. «Назвать» – значит приписать определенное значение, а приписать определенное значение – значит понять, включить в свое сознание. За словом в его звуковой или графической материальности стоит фрагмент живого образа из мира конкретной этнокультуры. Системность же значений есть отражение системности самой культуры, той структуры образа мира, которая в ней сформирована.

Взаимосвязь лингвокультурологии и когнитивной лингвистики открывает один из самых сокровенных уголков культуры – *языковое сознание*, без которого невозможно полноценное овладение языком.

Через исследование основной единицы языка – *значения* происходит постижение семантического пространства языка. В лингвокультурологии такое постижение семантического пространства подчиняется выявлению и структурированию концептосферы. В свою очередь, для структуризации концептосферы необходимо провести анализ основной единицы концептосферы – концепта, который, по ряду параметров, отличается от понятия.

Термины «понятие» и «концепт» являются однопорядковыми, сравнимыми, но не равнозначными. Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств. Концепты являются наиболее сложными обиходными (житейскими) понятиями, являющимися важными элементами соответствующей концептосферы языка и этнокультуры.

Впервые термин «концепт» был употреблен в отечественной лингвистике в начале XX века. Аскольдов С.А. в статье «Концепт и слово» дает этому понятию следующее определение: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». Однако в то время данный термин, как и само понятие, остались невостребованными. Активное употребление этого термина в отечественной лингвистической литературе стало фиксироваться в 80-е гг. XX века, что было связано с появлением англоязычных работ по когнитивной лингвистике. Первоначально термин «концепт» употреблялся как синоним терминов «понятие», «значение», «смысл». И только к концу XX века «концепт», обретая свое собственное содержание, начинает отграничиваться от смежных с ним терминов.

Несмотря на то, что понятие «концепт» давно введено в научный оборот и признается одним из ключевых понятий когнитивной науки, вопрос об его природе и содержании остается дискуссионным. В настоящее время по-прежнему нет однозначного определения данного термина. Каждый исследователь понимает его по-своему и

вкладывает в этот термин свое содержание.

Кубрякова Е.С. определяет концепт как некий «квант» знания, «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике». По ее словам, концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью, и самые важные из них кодируются именно в языке. Существуют некие общечеловеческие концепты, но в зависимости от собственно лингвистических, прагматических и культурологических факторов они по-разному группируются и по-разному вербализуются в разных языках.

Концепт – явление того же порядка, что и понятие, но «в отличие от понятий в собственном смысле термина (таких, скажем, как «постановление», «юридический акт», «текст закона» и т.п.), концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений».

Концепт – это "пучок" представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово».

Таким образом, понятие формируется на логической основе, отражает общие, существенные признаки предмета или явления действительности и соответствует научному знанию. Концепт же включает данные ментальной обработки любого опыта (сенсорного, коммуникативного, культурного и т.п.) и соответствует прежде всего обыденному сознанию.

С точки зрения Н.Н. Болдырева, понятие отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, а концепт может отражать один или несколько любых, не обязательно существенных признаков объекта. Болдырев Н.Н. определяет понятие как «рациональный, логически осмысленный концепт», как результат теоретического познания, а концепт как результат обыденного сознания. Таким образом, по порядку формирования понятие оказывается вторичным по отношению к концепту.

Чернейко Л.О. дает следующее определение концепта: «Концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает все содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей». Представления же человека о каком-либо явлении формируются на основе знаний, которые, если разделить их по источнику получения, сводятся к трем основным видам: знание по опыту (эмпирическое), знание по доверию авторитету (человеку, книге, то есть тексту) и знание по мнению.

Лихачев Д.С. говорит о том, что концепт является универсалией человеческого

сознания и подчеркивает, что «многократное обращение к нему способствует формированию ассоциативного поля, границы которого в сознании субъекта определяется «культурной памятью», причастностью к духовной традиции» [9, с. 10]. Ученый отмечает, что концептосфера какого-либо языка – это в сущности концептосфера его культуры.

Вежбицкая А. также подчеркивает наличие национально-культурной специфики в содержании концептов и определяет концепт как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность»

Таким образом, несмотря на большое количество толкований понятия «концепт», точки зрения ученых совпадают или хотя бы пересекаются. Отмечается «идеальная», ментальная природа концепта; подчеркивается его национально-культурная обусловленность; считается, что концепт репрезентируется в языке. Своеобразную летопись современных исследований концептов представляет «Антология концептов» под редакцией В.И. Карасика и И.А. Стернина.

Лингвокультурология, согласно В.В. Воробьеву, представляет собой комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка.

В современной русистике сложилось следующее определение лингвокультурологии: лингвокультурология – это научная дисциплина, изучающая процессы и результаты воплощения материальной и духовной культуры в живой язык, взаимодействие языка и культуры. Лингвокультурология является частью этнолингвистики. Специфика лингвокультурологии заключается в том, что она рассматривает взаимоотношения языка и культуры в синхронной перспективе, охватывает не только безэквивалентные единицы.

Таким образом, лингвокультурология, возникшая на «пересечении» ряда смежных наук, таких как: культурология, лингвострановедение, этнолингвистика, социоллингвистика, тесно взаимодействует с ними, но имеет по сравнению с ними свою специфику и свой особый, «интегративный» аспект изучения проблемы «язык и культура». Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей).

Лингвокультурология является новой исследовательской парадигмой процесса научно-культурной мысли о языке и культуре. Она не только расширяет диапазон

исследовательской идеи, но и позволяет глубже и многограннее осознавать ее возможности.

Лингвострановедение в этой связи можно рассматривать как практическую реализацию лингвокультурологии в процессе преподавания родного языка иностранцам, то есть как ее прикладной аспект.

Таким образом, термин «лингвокультурология» представляется более широким, так как наряду с проблемой описания культуры и языка в процессе его функционирования он предполагает включение и эмпирических исследований этих явлений.

REFERENCES

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 214 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общей ред. В. П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 269.
3. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492
4. Кошарная С.А. Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса человек – природа в русской языковой картине мира. автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Белгород, 2002. – 46 с.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: уч. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
8. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1993. – 658 с.
9. Хасанова Л. А. (2024) «Работа в малых группах как одна из форм организации познавательной деятельности студентов при обучении русскому языку». Медицина, Педагогика и технология: Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 4, 30 Апрель <https://doi.org/10.5281/zenodo.10968987>,
10. Хасанова Л. А. (2024) «Основные проблемы обучения русскому языку и пути их решения». Медицина, Педагогика и технология: Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 5, 31 Май <https://universalpublishings.com/index.php/mpptp/article/view/5740>

11. Хасанова Л. А. (2024) «АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ». Медицина, Педагогика и технология: Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 6, 30 Июнь <https://zenodo.org/records/12191331>,
12. Хасанова Л. А. (2024) «ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДИДАКТИКЕ И МЕТОДИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ» ISSN (E): 2992-9148 SJIF 2024 = 5.333ResearchBib Impact Factor: 9.576 / 2024 VOLUME-, ISSUE-7 <https://zenodo.org/records/12735893>,
13. Khasanova Lola Adizovna Narzulloyeva Shoira Bakhshulloyevna «IMPORTANCE OF USING NEW METHODOLOGICAL METHODS IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION» ISSN : 2663-2187 [Volume 6 , Issue - 10 \(2024 \)](#)
14. Хасанова Л. А. (2024) «ИДЕИ ДЖАДИДОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ» Published September 25, 2024 | Version v1 <https://zenodo.org/records/13839841>
15. Хасанова Л. А. (2024) РАЗНОВИДНОСТИ ПЕРЕВОДА, СМЫСЛОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) Медицина, Педагогика и технология: Researchbib Impact factor: 11.79/2023 SJIF 2024 = 5.444 Том 2, Выпуск 10, 31Октябрь <https://doi.org/10.5281/zenodo.13996833>